

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331) “1917”+281.93

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917 Г.

А. В. Сипейкин

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена источникам по истории «церковной революции» в Тверской епархии. Автор делает обзор всех основных видов исторических документов, используемых в исследовании революции 1917 г., обращает внимание на то, что исчерпывающее изучение «церковной революции» возможно только с помощью сравнения данных, полученных благодаря анализу делопроизводственных материалов, газет и источников личного происхождения. Особое значение в 1917 г. приобретают светские периодические издания. Это связано с тем, что в них выражалось отношение к церкви как к альтернативному каналу коммуникации между властью и народом.

Ключевые слова: *церковная революция, архиепископ Серафим, Тверская епархия, источники по истории церкви.*

Бурные события, имевшие место в Тверской епархии в 1917 г., достаточно хорошо изучены современными исследователями. Любое серьёзное историческое сочинение, касающееся «церковной революции», содержит критику источников, послуживших основой для исследования. В частности, были сделаны важные замечания, касающиеся анализа сложной и многоступенчатой отчётности церковного ведомства и степени объективности отражённой в ней информации. Как справедливо отмечает Т. Г. Леонтьева, на каждой ступени управленческой иерархии происходило искажение реального положения дел в приходе. Это было связано со стремлением архиерея «убеждать высшие светские и духовные инстанции в эффективности собственных управленческих усилий», а благочинных – «поддерживать хотя бы на бумаге видимость благополучия и благонравия среди священников». В результате в фондах Священного синода можно найти «лишь отдельные свидетельства о поведении отдельных священников», причём они приводятся под влиянием конъюнктурных соображений¹. В этом плане бо-

¹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002. С. 15.

Leont'eva T. G., *Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.*, М., 2002, S. 15.

лее точными оказываются документы, хранящиеся в региональных архивах, например, в фондах духовных консисторий, канцелярий архиереев и епархиальных советов.

Другие историки склонны несколько недооценивать значение документов, хранящихся в региональных архивах. Основная масса используемых ими материалов берётся из фондов центральных ведомств. Документы, «отложившиеся» на местах, ими изучаются не столь скрупулёзно. Многие принципиально важные дела не привлекают их внимания. Так, интересное исследование П. Г. Рогозного, посвящённое «церковной революции» в Московской, Тверской, Орловской, Рязанской и Енисейской епархиях, содержит ссылки как на центральные, так и на региональные архивы. Вместе с тем анализ использованных в работе дел показывает, что исследователем не были привлечены некоторые дела, содержащие важные документы, уже вовлечённые в научный оборот на момент публикации монографии. Так, историком не были использованы материалы из следственного дела против тверского архиерея Серафима (Чичагова), заведённого уже после Октябрьской революции Тверским революционным трибуналом². Между тем это дело содержит важную информацию, не только о советской антицерковной политике, но и о периоде революции 1917 г. Например, в нём хранится обращение Серафима к своей пастве, в котором он подробно излагает свой взгляд на происходящие события. Он говорит об ошибочном понимании народом «свободы вообще и своих отношений к Церкви в частности». По мнению тверского архиерея, политическая жизнь не должна «изменять строй и порядок церковный»: «... цель жизни земной – спасение, а не властвование друг над другом, взаимопомощь и служение друг другу... даром Духа Святого». Новые порядки, по мнению Серафима, вовсе не дают народу «власть в Церкви». Священники являются представителями не прихода, а Церкви. В ней действовало «избирательное начало, а не выборное». При выборе кандидата епископы всегда сами испытывали кандидата на пост священнослужителя, учитывали мнение прихожан, но не подчинялись ему. В документах следственного дела содержится также интересная информация о различиях в точке зрения архиерея и его паствы по вопросу о процедуре выборов делегатов на епархиальный съезд. Архиепископ предлагал от каждого округа выбирать по представителю от священников, низших клириков и мирян. Его оппоненты настаивали на том, что от каждого округа следует выбирать четырёх делегатов: от священников, от низших клириков, от мирян и отдельно от церковных старост³. Эти документы, содержащиеся в рассматриваемом следственном деле, позволяют не

² Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

Rogosnyi P. G., «*Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vysshee dukhovenstvo Rossiiskoi Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoi revolyutsii)*», SPb., 2008.

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р 1998. Оп. 1. Д. 493.

State Archives of the Tver region (GATO), F. R-1998, Op. 1, D. 493.

только уточнить важные детали, связанные с конфликтом между архиепископом Серафимом и его паствой, но и объяснить ту позицию, которую занял тверской архиерей на Поместном соборе 1917–1918 гг.⁴ Это тем более важно, что его точка зрения во-многом повлияла на содержание актов, принятых на этом церковном форуме. Привлечению такого рода документов часто препятствуют эвристические трудности, которые стоят перед любым исследователем. Многие ценные документы хранятся в достаточно «неочевидных» местах.

В качестве примера таких документов по истории Православной Российской церкви, хранящихся в фондах, в которые церковный историк заглядывает достаточно редко, можно привести случай с делом воинской части, расквартированной в г. Торжке. Среди множества материалов соответствующего дела можно найти как сведения о подготовке к празднованию Пасхи в 1917 г. и поздравлениях членам Военно-революционного комитета с праздником Рождества Христова, так и документы о прекращении выдачи жалования и продуктов священнику, служащего в воинской части. Революционные солдаты обосновывают необходимость соответствующего решения тем, что «в Торжке и так достаточно церквей»⁵. Как нам представляется, данные документы достаточно интересны для историка. Они позволяют судить о тех настроениях, которые царили в охваченных брожением воинских частях, расквартированных в городах Тверской губернии. Религиозность у тыловых воинов не исчезала, празднование Пасхи и Рождества воспринималось большинством из них как нечто само собой разумеющееся. Однако отношение к церкви и её служителям стало более прагматичным, солдаты начали внимательно подсчитывать все связанные с религиозным культом расходы. Охваченные революционным угаром солдаты не видели никаких противоречий между своей верой и верностью идеалам революции. Вполне очевидно, что многие из них не потерпели бы каких-либо «контрреволюционных» речей со стороны своих пастырей. Такого рода материалы позволяют выявить тот социальный контекст, который позволил вспыхнуть «церковной революции».

Информацию об отношении рядовых прихожан к православной церкви можно найти в документах, отражающих ход аграрной революции. Многочисленные случаи захватов причтовых земель свидетельствуют не столько об упадке религиозности, сколько об изменении отношения к служителям православной церкви⁶.

⁴ Деяния Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 1. С. 154; М., 1994. Т. 2. С. 153, 192–194, 215, 370–371.

Deyania Svyashhennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Tserkvi 1917–1918 godov. T. 1, M., 1994. S. 154; T. 2, M., 1994, S. 153, 192–194, 215, 370–371.

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 22, 71.

Tver Center of Modern History Documentation (TTsDNI), F. 84, Op. 1, D. 3, L. 16, 22, 71.

⁶ Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 101; Деяния Священного собора... Т. 2. С. 200–201.

Ibid, F. 114, Op. 1, D. 101; Deyania Svyashhennogo Sobora, T. 2, S. 200–201.

Ещё более сложной оказывается проблема эвристики при изучении такого важного источника, как мемуары, дневники и личная переписка. Очевидна, необходимость привлечения воспоминаний непосредственных участников событий «церковной революции» и представителей церковной иерархии. Вполне закономерным стало и активное использование воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова) и других непосредственных свидетелей происходившего в Твери в период революции 1917 г.⁷ Очевидна также необходимость критического подхода к источникам личного происхождения (как, впрочем, и любого другого источника). Так, в монографии П. Г. Рогозного приводятся ценные замечания о неточностях, допущенных в мемуарах митрополита Вениамина и дневниках священника Постникова⁸.

Гораздо сложнее найти сведения по истории церковной революции, содержащиеся в воспоминаниях участников конфликта, находившихся «по другую сторону баррикад». А. В. Соколов справедливо отмечает, что в воспоминаниях членов Временного правительства и Временного комитета государственной думы «церковная проблематика практически отсутствует»⁹. Церковная смута не была темой, обязательной для освещения и в мемуарах революционеров – большевиков. Тем не менее в отдельных документах, хранящихся в фондах Истпарта, содержатся важные сведения по истории православной церкви. В первую очередь они касаются социальной роли религии в жизни охваченного революцией общества. Информация в мемуарах подаётся, как правило, в духе марксистского понимания религии как инструмента, с помощью которого эксплуататоры пытаются достичь консолидации общества на основе внедрения в умы представлений, позволяющих сгладить классовые конфликты. Большевики вспоминают о случаях, когда буржуазия организовывала молебны, с помощью которых пыталась успокоить население. Так, Э. Х. Звигрздынь вспоминает о том, как сразу после получения известий о произошедшем перевороте, буржуазия г. Кимры «сделала попытку взять в свои руки руководство развёртывающимися событиями». Фабрикант Столяров вывел рабочих своей фабрики на Соборную площадь, где в присутствии всего клира «началось торжественное молебствие за здоровье и долголетие нового правительства». Причём, если верить мемуаристу, одновременно были вознесены молитвы и за

⁷ «Насколько дешево стала цениться жизнь»: дневник священника И.И. Постникова (1917-1919 гг.) // Источник. М., 1996. № 3, 4, 5; Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994.

«*Naskol'ko dyoshevo stala cenit'sya zhisn'*»: *dnevnik svyashchennika I. I. Postnikova (1917 – 1919 gg.)*, Istochnik, M., 1996, № 3, 4, 5; Venyiamin (Fedchenkov), *Na rubezhe dnuh epoch*, M., 1994.

⁸ Рогозный П. Г. Указ. соч. с.35.

Rogosnyi P. G., *Op. cit.*, S. 35.

⁹ Соколов А. В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: автореф. дисс. д-ра ист. наук. СПб., 2015. С. 21.

Sokolov A. V., *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov v Rossii, fevral 1917 – yanvar 1918 gg.*, avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk, St. Petersburg, 2015, S. 21.

«царствующий дом Романовых». В воспоминаниях отмечено «недоумение и растерянность от всей этой молитвенной вермишели». Рабочие, как вспоминает Э. Х. Звигрздынь, не могли понять, как можно молиться одновременно за революционное Временное правительство и за Романовых. Революционер едко высмеял попытки местной буржуазии добиться сохранения общественного порядка, прибегая для этого то к интегрирующей социум религии то к традиционной монархии, то к новой революционной власти¹⁰. При этом, согласно убеждениям большевиков, подобные попытки заранее были обречены на неудачу. Характерно описание молебна, отслуженного в одном из сёл Вышневолоцкого уезда. Мероприятие проводилось в центре населённого пункта, возле памятника царю-освободителю, но было неожиданно прервано, когда «мужик оглоблей разбивает голову Александру II, и начинается скандал». В этот критический момент с проповедью выступает местный священник, но «большинство рабочих просит убрать попа, и мы его забираем в Вышний Волочёк и сдаём протопопу»¹¹. Трудно установить, до какой степени точно данное описание. Весьма вероятно, что оно содержит изрядную долю преувеличений, поскольку выдержано в сатирическом ключе. Особый интерес вызывает сообщение об «аресте» священника и передаче его в руки «протопопа». Оно во многом напоминает ситуацию захвата революционной толпой и передачи в руки А. Керенского городских в революционном Петрограде. В этом случае такой «арест» мог на самом деле явиться способом спасти «попа» от расправы разгневанной революционной толпы.

Современные исследователи активно используют в качестве источника по истории «церковной революции» материалы церковной и светской периодической печати¹². Активно изучаются материалы региональных газет и при анализе событий, имевших место в Тверской епархии¹³. Однако,

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 68.

ТТsDNI. F. 114. Op. 2. D. 68.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 101. Л. 5.

Ibid, Op. 1, D. 101, L. 5.

¹² Бабкин М. А. Иерархи Русской Православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Российская история. 2005. № 3. С.109–124; Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004; Соколов А. В. Указ. соч.

Babkin M. A., *Ierarhi Russkoj Pravoslavnoj Cerci i sverzhenie monarhii v Rossii (vesna 1917 g.)*, Otechestvennaya istoriya, 2005, № 3, S. 109–124; Nechaev M. G., *Cerkov' na Urale v period velikih potrasenij: 1917 – 1922*, Perm, 2004; Sokolov A. V., *Op. cit.*

¹³ Леонтьева Т. Г. Православное духовенство в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2014. № 2 (83). С. 104–119; Она же. Православные Российской империи на фронте и в тылу (1914–1917 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 1. С. 41–57; Она же. Тверская епархия в 1917–1918 гг.: испытание революцией // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 4. С. 23–35; Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времён. 1995. № 5. С.87–88.

Leont'eva T. G., *Pravoslavnoe dukhovenstvo v gody Pervoi mirovoi voiny*, Rossiya i sovremennyi mir, 2014, № 2 (83). S. 104–119; Leont'eva T. G., *Pravoslavnyje Rossijskoj impe-*

согласно мнению П. Г. Rogoznogo, в периодике «церковная революция» не была в центре общественного внимания¹⁴. С одной стороны, данная точка зрения подтверждается свидетельствами из числа самих представителей православного духовенства. По оценке члена Поместного собора священника Н. Т. Карташева, «в светской прессе Собор игнорируют, Епархиальную печать не читают»¹⁵. Но суждение П. Г. Rogoznogo представляется несколько преувеличенным. Оно верно в отношении, например, «Тверских губернских ведомостей», на которые ссылается историк, однако мимо внимания автора ускользнул целый ряд неофициальных периодических изданий, в которых публиковались материалы авторов, принадлежащих к различным политическим группировкам. В частности, если говорить о Тверской губернии, то для того чтобы делать столь смелые обобщения, необходимо было более активно использовать не только официальные церковные издания, но и менее «очевидные» с точки зрения эвристики, однако также необходимые для понимания происходивших в провинции процессов региональные газеты. Это представляется тем более важным, что период 1917 г. – это время острого политического противостояния и борьбы за умы. Православная церковь ещё совсем недавно представляла собой мощный фактор воздействия на массовое сознание жителей Российской империи. Те или иные оценки её роли могли служить в качестве маркера степени радикальности политических воззрений того или иного политического публициста. Одни воспринимали церковь как политического противника, другие – как явного или потенциального союзника в борьбе за власть и влияние в обществе. С этим в первую очередь и связан тот факт, что основным предметом исследования в данной статье является именно значение периодики как исторического источника.

Среди местных периодических изданий наибольший интерес для изучения Тверской епархии представляют «Тверские епархиальные ведомости». На его страницах публиковались протоколы различных церковных форумов: съездов духовенства различных округов, журналы совместных совещаний Тверского епархиального совета и Тверской духовной консистории, педагогических собраний духовных семинарий и т.п. Особый интерес представляют протоколы епархиального съезда духовенства, проведённого в апреле 1917 г. На нём Серафима (Чичагова) обвиняли в том, что он «неискренен, излишне строг, деспотичен, пренебрежительно относится к духовенству, что он чужд епархии, оставив её в тяжёлую минуту без руководства, что он принимал анонимные письма и давал им ход, что он ввёл полицейский строй в епархии, что он проведён в Тверь тёмными силами,

rii na fronte I v tylu (1914 – 1917 gg.), Vestnik TvGU, Seria: Istoriya, 2015, № 1, S. 41–57; Leont'eva T. G., *Tverskaja eparkhiya v 1917–1918 gg.*, Vestnik TvGU, Seria: Istoriya, 2012, №4. S. 23–35; Frumenkova T. G., *Vyshee pravoslavnoe dukhovenstvo v 1917 g.*, Yz glubiny vremen, 1995, № 5, S. 87–88.

¹⁴ Rogoznyi P. G. Указ. соч. С. 108.

Rogosnyi P. G., *Op. cit.*, S. 108.

¹⁵ Деяния Священного собора... Т. 1. М., 1994. С. 57.

Deyania Svyashhennogo Sobora..., Т. 1, М., 1994, С. 57.

что он – слуга старого режима, постоянно призывавший духовенство к борьбе с революционным настроением». Представлена на страницах издания и точка зрения самого Серафима, который осуждал излишнее увлечение соборян духом времени: «Это не съезд, а Учредительное Собрание». Вместе с тем материалы Тверских епархиальных ведомостей позволяют предположить, что представление о архиепископе Серафиме (Чичагове) как ярлом контрреволюционере, является несколько преувеличенным. Обращает на себя внимание изложение священником Леонидом Флоренским речи архиерея на пастырском собрании в начале весны 1917 г.: «Владыка радовался, что русская революция считается почти бескровной, сравнительно с теми, какие знает история»¹⁶. Таким образом, архиереем были проигнорированы убийство губернатора фон Бюнтинга и другие кровавые события первых дней революции в Тверской губернии. Более того, он приехал из Петрограда, поэтому, очевидно, знал, что происходило с офицерами на Балтийском флоте. Всё это заставляет предположить, что умолчание было сознательным. Можно ли объяснить это тем, что владыка не хотел усугублять ситуацию лишним упоминанием об остроте конфликта?

В других речах, опубликованных на страницах «Тверских епархиальных ведомостей», архиепископ Серафим призывал «подведомственное Ему духовенство, готовясь к церковному Собору, скорее организовать по всем приходам в виде ли братств или советов, в которых прихожане принимали бы активную роль». Причём подготовку к Поместному собору он связывал именно с организацией Учредительного собрания: «Когда население Русского Государства готовится к Учредительному Собранию, духовенство должно подготовить себя к Церковному Собору, а пока необходимо сейчас-же приспособляться к новому строю». По убеждению Серафима, «самые обстоятельства... требуют, чтобы управление епархией было соборное, для чего он и предполагает учредить пресвитерский Совет, а благочинные были бы переизбраны в благочиннических округах...» Эти публикации позволяют проследить эволюцию взглядов архиепископа. Очевидно, что негативное отношение к крайностям «демократического» начала в церковном управлении сложилось у него не сразу. Опубликованные в печати декларации архиепископа Серафима позволяют судить также о степени его аполитичности: «Духовенство, не входя в политику, должно учить паству евангельскому пути, преследуя только правду, истину и благо Родины»¹⁷.

Большой интерес представляют и опубликованные в Тверских епархиальных ведомостях выступления других представителей церкви. Обращает на себя внимание, например, изложение содержания проповеди Вениамина (Федченкова), произнесённой им 4 марта, через два дня после убийства губернатора. Она содержала призыв к народу сохранять спокойствие и

¹⁶ Тверские епархиальные ведомости. 1917. 10 и 17 Апреля. № 15–16. С. 141.
Tverskiye jeparkhiyalnyje vedomosti, 10 i 17 Aprilja 1917 g., № 15–16, S. 141.

¹⁷ Там же.

Ibidem.

признать новую власть. Эта власть «явилась вполне законно, ибо Сам Государь счёл своим долгом для блага Родины отречься от престола». Для подтверждения своей позиции иерей ссылается на тексты Нового завета (Мф. 22, 21. и Рим. 13, 1–5)¹⁸.

Информация по таким важным для общества темам, как конфликт между тверским архиепископом и его паствой, публиковалась регулярно, причём в «Тверских епархиальных ведомостях» были представлены точки зрения разных сторон конфликта. Они озвучены, например, в материале Леонида Флоренского «Кроющееся недоразумение». По поводу выступления пастырей и мирян г. Кашина, осудивших тех, кто выступил в защиту архиепископа Серафима, в данной статье было отмечено, что удаление архиепископа без суда – дело не каноничное. Вместе с тем автор писал, что «... обнаружилось странное и непонятное отношение Архиепископа к своей пастве». Оправдывая свою позицию, Л. Флоренский обращал внимание на то, что «мы выступали в защиту канона, а не личности Архиепископа Серафима, дальнейшее пребывание которого, вопреки желанию большинства, не принесло бы мира и спокойствия местной церкви». Выход Л. Флоренский видел в добровольном уходе архиепископа, что, по его мнению, принесло бы мир в Церковь¹⁹.

Ценную информацию «Тверские епархиальные ведомости» содержат и по другим конфликтным вопросам. Так, на страницах издания было опубликовано обращение епархиального совета к приходским советам епархии. В них осуждался отказ значительного числа прихожан от взносов на нужды епархиальных духовных училищ²⁰. Угроза возникла и для церковного образования на уровне начальной школы. В ответ на информацию о том, что Временное правительство готовится ввести светское образование, началась борьба за сохранение преподавания Закона Божьего в школах. По распоряжению епархиального совета по приходам был организован сбор анкет в поддержку религиозного преподавания²¹.

Центральные и региональные органы церковной печати являются важным источником при изучении политических позиций представителей православного духовенства, их реакции на изменения, которые происходили в отношениях между Русской православной церковью и обществом. Как показывают материалы церковной периодики, политические убеждения церковных деятелей были разнообразными: значительная часть приветствовала падение самодержавия, заявив, что «старую власть... Бог через

¹⁸ Тверские епархиальные ведомости. 1917. 10 и 17 Апреля. № 15–16. С. 139–140. Tverskiye jeparkhiyalnyje vedomosti, 10 i 17 Aprilja 1917 g., № 15–16, S. 139–140.

¹⁹ Там же. С. 139–140.

Ibid, S. 139–140.

²⁰ Там же. С. 141.

Ibid, S. 141.

²¹ Там же. С. 10.

Ibid, S. 10.

народ покарал за все её тяжкие и великие грехи»²². Вместе с тем находились и контрреволюционно настроенные иереи, раздражавшие увлеченные радикальными идеями массы своими промонархическими заявлениями, открыто сожалевшие о судьбе свергнутой монархии либо ставившие отречение Николая II в качестве примера христианского самопожертвования²³. Общим практически для всех опубликованных в церковной прессе обращений и распоряжений церковных деятелей был призыв «действовать на народ успокоительно». Некоторые представители духовенства в своих воззваниях ограничивались призывом подчиняться распоряжениям новой власти, некоторые надеялись на предотвращение «революционного ада»²⁴. Причину революционных эксцессов многие иереи видели в неправильном понимании народом свободы как своеволия, отсутствия всяких моральных ограничений, которое позволяло крестьянам отнимать имущество у его прежних владельцев, в том числе и представителей церкви, иногда «насилия земельной собственности» даже уподоблялись измене родине²⁵.

Значительный интерес в качестве источника по истории Русской православной церкви в период революции представляют также и светские периодические издания. На страницах левой прессы нашли отражение конфликты между представителями духовенства и крестьянами. Так, в Сукроманской волости Бежецкого уезда «прихожане церкви постановили и предложили убраться священнику о. Павлу Никольскому», а у священника с. Беляниц крестьяне «сняли с работы мытиц белья»²⁶. Конфликты между духовенством и крестьянами касались не только экономических вопросов. В заметке «Голос крестьян о свободе совести» рассказывается о сельском сходе в Новоторжском уезде, единогласно постановившем: «при современном государственном устройстве когда объявлена свобода совести, предмет преподавания Закона Божьего в земском двухклассном училище ... постановляем считать необязательным, о чём и доводим настоящим пригово-

²² Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. М., 2006. С. 40, 53 – 54, 75, 80, 82, 86, 124–125.

Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 g. Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi, Sostavitel', avtor predislovya i kommentariyev M. A. Babkin, M., 2006, S. 40, 53–54, 75, 80, 82, 86, 124–125.

²³ Там же. С. 53, 59, 63, 71–72.

Ibid, S. 53, 59, 63, 71–72.

²⁴ Там же. С. 53, 55, 59–60, 64–70, 72, 74, 76, 78, 83–84, 91, 93–95, 106, 117–118, 120–121, 133, 151, 170.

Ibid, S. 53, 55, 59–60, 64–70, 72, 74, 76, 78, 83–84, 91, 93–95, 106, 117–118, 120–121, 133, 151, 170.

²⁵ Там же. С. 92, 120, 133.

Ibid, S. 92, 120, 133.

²⁶ Бежецкий вестник. 1917. № 24. С. 4.

Bezheckyi vestnik, 1917, № 24, S. 4

ром... для предоставления означенного сельского приговора временному правительству»²⁷.

Для многих авторов заметок о духовенстве характерна определённая предвзятость, во многом предвосхищающая характер изложения информации в советской прессе. Так, контрреволюционность духовенства левыми публицистами понималась как одна из его неотъемлемых черт, восходящих к дореволюционным временам. Например, в сатирическом «Дневнике черносотенца грабителя» одним из высмеиваемых персонажей оказывается протопоп²⁸. В публиковавшихся на страницах газет исторических материалах «Из архивов самодержавия» обращалось внимание на влияние полиции на церковные дела²⁹. Разумеется, журналисты описывали и современные им проявления контрреволюционности священников. В левой прессе подчёркивается роль представителей духовенства в распространении контрреволюционных настроений. Так, в заметке «Отцы святые действуют» в «Тверском листке» была опубликована информация о приходском собрании, в ходе которого священник Григорий Голиков пытался настроить крестьян против Временного правительства и Советов³⁰.

Социалистические газеты свидетельствуют о широком распространении антицерковных настроений среди солдат гарнизонов, расположенных в городах Тверской губернии. Например, во время одного митинга во Ржеве «его устроители приказали прекратить праздничный звон колоколов». Попытавшийся урезонить солдат «соборный отец диакон» был «вытребован на митинг для допроса». С глумливой «иронией» автор заметки отмечает, что «диакон в долгу не остался и, отпущенный, после 5-минутной беседы, с миром, потребовал торжественных проводов, под охраной, во главе с прапорщиком». В этой же заметке описывается воцарившаяся в ржевском гарнизоне «вольница» и отмечается сильное желание солдат воспользоваться имеющимися в городе запасами спирта³¹. Замечательно, что раздражение колокольный звон вызывал именно у того гарнизона, который печально прославился впоследствии своим активным участием в пьяном погроме. Данный пример чрезвычайно интересен, поскольку хорошо иллюстрирует

²⁷ Дело. Орган Тверского комитета (внефракционной группы) российской социал-демократической партии. 1917 г. № 1.

Delo. Organ Tverskogo komiteta (vnefrakcionnoy gruppy) rossiyskoy social-demokraticheskoy partii, № 1. 1917.

²⁸ Тверской листок. 1917 г. № 2 (27).

Tverskoy listok, № 2 (27), 1917.

²⁹ Дело. Орган Тверского комитета (внефракционной группы) российской социал-демократической партии. 1917 г. № 6.

Delo. Organ Tverskogo komiteta (vnefrakcionnoy gruppy) rossiyskoy social-demokraticheskoy partii, № 6, 1917.

³⁰ Тверской листок. 1917. № 2 (27). С. 3.

Tverskoy listok, № 2 (27), 1917, S. 3.

³¹ Дело. Орган Тверского комитета (внефракционной группы) российской социал-демократической партии. 1917. № 4.

Delo. Organ Tverskogo komiteta (vnefrakcionnoy gruppy) rossiyskoy social-demokraticheskoy partii, № 4, 7 avgusta, 1917.

связь, которая существовала между падением дисциплины в армии и ослаблением авторитета церкви. «Сатирический» тон описания поведения представителя церкви не оставляет сомнений в своеобразной «объективности» повествования: автор вовсе не был заинтересован в признании того факта, что утрата влияния духовенства способствует понижению боеспособности армии. Между тем именно такой вывод естественно вытекает из фактов, изложенных вольнодумствующим журналистом.

Некоторые материалы, освещающие роль церкви в жизни охваченного революцией общества, написаны в жанре фельетона. В качестве примера можно привести описание факта использования церковного хора для озвучивания кинофильма. Этот случай дал журналисту повод позубоскалить «о церковном крахе и о предстоящей необходимости перенести церковный ящик со свечами в кинематограф»³². Характерно, что вслед за данным материалом от лица церковного хора было опубликовано опровержение, согласно которому во время показа кинофильма были озвучены не богослужебные песни, а фрагменты из оперы «Снегурочка». Причём исполняли их участники светского общества любителей пения³³.

Иногда в печати появлялись и материалы, в которых выражалось сочувствие к представителям духовенства. Так, в одном районном издании выражалось возмущение тем, что крестьянство заставляет «почтенных духовных особ ходить побираться по дворам и получать в передних двугривенные»: «сколько унижений, оскорблений испытывают эти лица, принужденные торговать религией в храмах и передних». В подтверждение своих слов журналист описывает сцену, свидетелем которой он являлся: священник, собирающий пяτάчки с верующих, в полном облачении, с крестом и святынями. «в дождь и грязь, подняв парчевую разноцветную ризу шёл по городским улицам». Впереди него несли иконы, а сзади мальчик нёс корзину, «в которой собраны яйца, а быть может и куски». Ситуация, когда «почтенные духовные особы» вынуждены «торговать религией в храмах и передних», наряду с обычаем собирать чаевые рассматривается журналистом как наследие рабского прошлого и связывается со шкурными интересами обывателя³⁴.

Светские периодические издания содержат ценную информацию о роли представителей духовенства в общественной и политической жизни страны. Служители церкви предпринимали попытки принять активное участие в выборах в местные органы власти³⁵. Некоторые из материалов,

³² Бежецкий вестник. 1917 г. № 24. С. 2.

Bezheckyi vestnik, № 24, 1917, S. 2.

³³ Там же. 1917 г. № 38. С. 4.

Ibid, № 38, 1917, S. 4.

³⁴ Равенство и братство. Издание Вышневолоцкого исполнительного комитета. 1917. № 3. С. 2–3.

Ravenstvo i bratstvo. Izdaniye Vyshnevolockogo ispolnitel'nogo komiteta, 1917, № 3, S. 2–3.

³⁵ Бежецкий вестник. 1917. № 18. С. 3; 1917. № 19; 1917. № 48.

Bezheckyi vestnik, 1917, № 18, С. 3; 1917, № 19; 1917, № 48.

освещающих эти попытки, также выдержаны в сатирическом ключе³⁶. Между тем местное общество не воспринимало такое участие как несовместимое с саном священника. Например, платформа демократического блока по выборам в Бежецкую Городскую думу, перечисляя «все интеллигентные и демократические слои города», упоминает представителей духовенства наряду с учителями, чиновниками, рабочими, служащими и мелкими торговцами³⁷. Многие представители духовенства принимали активное участие в кооперативной деятельности, в частности в выборах в правление потребительских обществ³⁸.

Особый интерес представляет, разумеется, информация о различных церковных форумах, которые имели место в 1917 г. Съезды духовенства и мирян, которые созывались в Тверской епархии, как известно, достаточно часто становились ареной конфликтов между священниками и их паствой³⁹. Чрезвычайно интересно описание съезда духовенства и мирян Тверской епархии, проведенное 8 августа 1917 г., публицистом – представителем социал-демократической партии. Хотя официальной задачей данного форума было избрание представителей от епархии на Поместный собор, фактически, как отмечает автор материала, главным вопросом съезда стал вопрос об управлении Тверской епархии. Известно, что противники архиепископа Серафима (Чичагова) незначительным большинством добились принятия решения об отстранении неугодного архиерея. Данное описание интересно тем, что дополняет уже хорошо известную исследователям протокольную документацию. Журналист раскрывает информацию, не внесенную в протокол, подробно описывает попытки сторонников архиепископа Серафима переломить ситуацию в его пользу⁴⁰. В следующих номерах газеты сообщается о том, как Синод принял решение об оставлении архиепископа Серафима на тверской кафедре. Тем самым «в тверской епархии было уничтожено выборное начало по отношению к членам клира и была введена система назначения, практиковавшаяся при царском самодержавии». Интерес представляет то, как автор документа, скрывающийся под буквой «N», объясняет столь подробное описание церковных дел на страницах социал-демократического издания. Он призывает «перестать думать, что все касающееся церкви, – удел «попов» и не заслуживает внимания демократии». Обосновывает свою точку зрения автор тем, какую

³⁶ Бежецкий вестник. 1917. № 24. С. 2.

Bezheckyi vestnik, № 24, 1917, S. 2.

³⁷ Там же. 1917. № 19.

Ibid, 1917 g. № 19.

³⁸ Там же. 25 мая 1917 г. № 18.

Ibid, 1917, № 18.

³⁹ Там же. 1917. № 25. С. 3-4.

ibid, 1917, № 25, S. 3-4.

⁴⁰ Дело. Орган тверского комитета (внефракционной группы) российской социал-демократической рабочей партии. 1917. № 6. С. 3.

Delo. Organ Tverskogo komiteta (vnefrakcionnoy gruppy) rossiyskoy social-demokraticheskoy partii, № 6, 1917, S. 3.

роль церковь до недавнего времени играла в политической жизни общества: «... слишком много в прежние века «князья церкви» сделали в ущерб интересам и задачам демократии, и теперь эта демократия не вправе смотреть на их домогательства и происки безучастно»⁴¹. Таким образом, светская периодика позволяет взглянуть на конфликт между архиереем и его паствой с другой стороны, получить информацию, отсутствующую в официальных протокольных документах. Достаточно подробно в региональной периодике описываются и конфликты, которые возникали на церковных собраниях на уездном уровне⁴².

С точки зрения достоверности предоставляемой в источниках информации и её полноты, на наш взгляд, не имеет смысла выделять какой-то один из трёх изученных в статье видов источников в качестве основного. Традиционно «в фаворитах» у исследователей оказываются делопроизводственные материалы. Это объясняется тем, что фонды документов отдельных учреждений часто предоставляют возможность полно изучить реализацию той или иной функции государственного управления и тот или иной аспект жизни общества. Однако с точки зрения достоверности предоставляемой информации принципиальных преимуществ у делопроизводственных документов нет. Искажение информации в них также присутствует. Оно имеет место как в виде «отсеивания» наиболее «удобной» для того или иного чиновника информации, так и в виде тенденциозной её подачи. Объясняется это разницей в общественном положении между автором документа и его адресатом. Этот фактор не менее важен, чем субъективность авторов источников личного происхождения или ангажированность авторов материалов, опубликованных в периодических изданиях.

Ещё более важным с точки зрения поиска более достоверных источников информации, на наш взгляд, является различие не между видами документов, а «внутривидовые» различия. Прежде всего важно наличие временного разрыва между моментом описания событий и моментом, который описывается в документе. Среди источников личного происхождения, как известно, в этом плане очевидное преимущество имеют дневники и письма. Мемуары привлекательны тем, что дают более полную, законченную, обобщенную картину событий, но исследователя не должна соблазнять эта особенность воспоминаний, иначе он рискует утратить необходимую для историка объективность. Дневники и письма требуют отсеивания существенного от несущественного, работа с ними более сложна, но скрупулёзный анализ именно этих разновидностей документов позволяет создать бо-

⁴¹ Дело. Орган тверского комитета (внефракционной группы) российской социал-демократической рабочей партии. 1917 г. 6 сентября. С. 2–3.

Delo. Organ Tverskogo komiteta (vnefrakcionnoy gruppy) rossiyskoy social-demokraticheskoy partii, 6 sentyabrja, 1917, S. 2–3.

⁴² Бежецкий вестник. № 25. 11 июня. 1917. С. 3–4; № 27. 15 июня. 1917. С. 3–4; № 34. 4 июля. 1917. С. 4; № 39. 16 июля. 1917. С. 3.

Bezheckyi vestnik, № 25, 11 ijunya, 1917, S. 3–4; № 27, 15 ijunya, 1917, S. 3–4; № 34, 4 ijulya, 1917, S. 4; № 39, 16 ijulya, 1917, S. 3.

лее прочный фундамент для исследования. Среди делопроизводственных материалов очевидное преимущество имеют те документы, которых в наименьшей мере коснулась фильтрация информации. В этом плане особенно интересны те официальные бумаги, авторами которых были чиновники, являвшиеся непосредственными исполнителями. Отчётные документы, созданные бюрократами высокого ранга, протоколы высших органов власти опираются на информацию, искажённую на более низких уровнях управления. Потом к припискам и «очковтирательству», допущенным на низших этажах управления, добавляется тенденциозность «сановника» – автора документа, обобщающего информацию на общероссийском уровне. Сделанные историком обобщения, основанные на сравнительном анализе различных документов, должны быть более объективными, чем генерализации непосредственных участников событий.

Важным источником информации, дополняющим и корректирующим данные делопроизводственных материалов и источников личного происхождения, являются периодические издания. Информация по таким общественно значимым вопросам, как конфликты, связанные с церковным управлением, сохранением церковного просвещения и материальным обеспечением церкви, в прессе публиковалась регулярно, в ней были представлены разные точки зрения по этим проблемам. Всё это позволяет проследить процесс развития отношений между церковью и обществом в динамике и получить достаточно объективную информацию по истории «церковной революции». Большей объективности можно достичь благодаря скрупулёзному сопоставлению данных, содержащихся в церковных и светских изданиях. Светская периодика революционной поры во многом предвосхищает советские органы печати с их воинствующей антирелигиозной агитацией. Она часто выдержана в сатирическом ключе, но, тем не менее, содержит важные сведения, которые не были отражены на страницах церковных изданий. Но главное значение материалов светских газет, так же как и источников личного происхождения, авторами которых являлись люди, находившиеся вне церкви, заключается не в выявлении фактов, связанных с церковной революцией, а в выявлении того социокультурного контекста, в котором эти события стали возможны.

Среди материалов периодики, на наш взгляд, было бы рискованным отдавать предпочтение тому или иному изданию как наиболее достоверному. Церковные и светские, официальные, официозные и оппозиционные издания пытаются воздействовать на общественное мнение в соответствии с политическими интересами и мировоззренческими установками их редакторов. Задача выявления достоверной информации в этом «королевстве кривых зеркал» является достаточно сложной, однако именно этот источник позволяет увидеть то, как противоборствующие стороны пытались представить своих политических оппонентов, какую картину мира они хотели навязать обществу. В этом плане периодическая печать обладает преимуществом непосредственного отражения важных аспектов политической борьбы, позволяет изучить социокультурные установки участников противостояния. Кроме того, в смутное революционное время ведение правиль-

ного делопроизводства затруднено. В связи с этим значение периодики, как и источников личного происхождения, существенно возрастает. Они позволяют восполнить те лакуны, которые остались в результате того, что в делопроизводственных материалах информация не была достаточно полной. Одной из актуальнейших задач современных историков «церковной революции» является, таким образом, введение в оборот новых дневников, писем, газетных сообщений и памфлетов, содержащих информацию по этой теме.

Список литературы

1. Бабкин М. А. Иерархи Русской Православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Российская история. 2005. № 3. С. 109–124.
2. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
3. Леонтьева Т. Г. Православное духовенство в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2014. № 2 (83). С. 104–119.
4. Леонтьева Т. Г. Православные Российской империи на фронте и в тылу (1914–1917 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 1. С. 41–57.
5. Леонтьева Т. Г. Тверская епархия в 1917–1918 гг.: испытание революцией // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 4. С. 23–35
6. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922: монография / Урал. гос. ун-т; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. 335 с.
7. Rogoznyy P. G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., Лики России. 2008. – 224 с.
8. Соколов А. В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015.
9. Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времён. СПб., 1995. №5. С.74–94.

SOURCES ON THE HISTORY OF TVER DIOCESE IN 1917 YEAR

A. V. Sipeikin

The Tver State University,
the Dept of Russian History, Tver, Russia

This article is devoted to the main sources of information about the history of the Church revolution in Tver diocese. The author reviews all main types of historical documents used in the historical study of the Russian revolution of 1917 year. He concludes that to gain comprehensive data about facts and processes of the Church revolution one have to compare

information from official documents, newspapers, and memories. Especially important for the history of Russian revolution are periodicals. Contending political forces were forced to face Russian Orthodox Church either as an ally, or as a competitor in the struggle for the influence in Russian society. This struggle was mirrored in periodicals, both secular and clerical newspapers.

Keywords: *The Church revolution, Archbishop Serafim (Chichagov), Tver diocese, the sources of information about the Church history.*

Об авторе:

СИПЕЙКИН Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

About the author:

SIPEIKIN Aleksandr Viktorovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

References

- Babkin M. A., *Ierarhi Russkoj Pravoslavnoj Cercvi i sverzhenie monarhii v Rossii (vesna 1917 g.)*, Otechestvennaya istoriya, 2005, № 3.
- Leont'eva T. G., *Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.*, М., Novyi khronograph, 2002.
- Leont'eva T. G., *Pravoslavnoe dukhovenstvo v gody Pervoi mirovoi voiny*, Rossiya I sovremennyyi mir, 2014, № 2 (83).
- Leont'eva T. G., *Pravoslavnyje Rossijskoj imperii na fronte I v tylu (1914 – 1917 gg.)*, Vestnik TVGU, Seria «Istoriya», 2015, № 1.
- Leont'eva T. G., *Tverskaja eparkhiya v 1917–1918 gg.*, Vestnik TVGU, Seria «Istoriya», 2012, № 4.
- Nechaev M. G., *Cerkov' na Urale v period velikih potrjasenij: 1917 – 1922*, Perm, 2004.
- Rogosnyi P. G., *«Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (Vysshee dukhovenstvo Rossiiskoi Tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoi revolyutsii)»*, SPb., 2008.
- Sokolov A. V., *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov v Rossii, fevral 1917 – yanvar 1918 gg.*, Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk, SPb., 2015.
- Frumenkova T. G., *Vyshee pravoslavnoe dukhovenstvo v 1917 g.*, Yz glubiny vremen, 1995, № 5.

Статья поступила в редакцию 22.03.2018 г.